

Линь Сяоча была очень спокойна.

Она просто мысленно произнесла несколько слов системе: [Ты неисправна?].

Система: [...да не должна бы].

[Два года назад я старался изо всех сил. Я возвращала добрые чувства и создавала величественную фигуру, которая сияла на земле, храбро делая то, что правильно, и жертвуя собой ради других, только чтобы соблазнить вашего так называемого главного героя-мужчину.]

[В результате вы сказали мне, что этот незнакомый мужчина передо мной, которого я никогда раньше не видела, - Шан Юань. Неужели я узнала не того человека?]

Система: [Ведущий, послушайте мое объяснение. Я могу определить главного героя-мужчину только на основе окружающей информации. В то время он спас вас и обронил нефритовый медальон Шан Юаня, что в точности соответствовало сюжету... Сам он также говорил Фэн Цзыин, что он Шан Юань...].

Линь Сяоча молчала.

Она задумалась. В книге Лин У, полагаясь только на нефритовый медальон, определила, что спасший ее человек - Шан Юань, а затем прониклась к нему чувствами.

Но в книге также говорилось, что она не видела человека, спасшего ее в то время.

Может ли быть, что человек, спасший Лин У в книге, вовсе не Шан Юань?

Он просто притворялся Шан Юанем.

Лин У все это время отдавала свою любовь не тому человеку?

И из-за этой информации она приняла Сяньцзюня за Шан Юаня и не подтвердила его личность.

Неужели это была ошибка?

Но...

Линь Сяоча: [Так почему же теперь, когда я снимаю вуаль, человек передо мной вдруг становится на 100%, а я даже ничего не делаю?]

Система: [Возможно, это доказывает, что твой режим красоты в последние два года был замечательным, и это заставило его влюбиться в тебя с первого взгляда.]

Линь Сяоча: Это тоже правда.

Как утонченная эгоистка, Линь Сяоча знала, чего именно она хочет.

Вскоре она перестала ломать голову над этим вопросом.

В любом случае, задание дала система, а система даст деньги. Сказано, что задание

выполнено, значит, выполнено!

Чего только не примешь за деньги!

Кто этот герой? Или почему он вдруг стал стопроцентным? Это уже не имело значения.

Ее сто миллионов были достигнуты! Эй!

Она разбогатеет!

При мысли об этом она вдруг почувствовала прилив энергии.

Если она знала, что с настоящим мужчиной-протагонистом так легко справиться, зачем она так усердно работала раньше?

Раньше ей действительно некуда было пробиться, но теперь это не требовало никаких усилий.

Мои 100 миллионов, пожалуйста, позаботься обо мне, даже если мы встречаемся впервые~.

Она мило улыбнулась Шанг Юаню.

"Сяньцзюнь Шан, как дела?" Ее голос и так был сладким, но теперь он стал еще более вязким.

Он заставлял людей чувствовать себя оцепеневшими.

Горло Шан Юаня сжалось. Он использовал свою духовную силу, чтобы подавить кипение крови во всем теле.

Думая о связи между ними в прошлой жизни, он вспоминал, как она всегда плакала, говорила, что любит его, и унижалась ради него.

В своей прошлой жизни он потерял ее.

Теперь, когда Бог дал ему шанс сделать все заново, он должен дорожить ею.

Он просто не ожидал, что их встреча в этой жизни будет отличаться от его предыдущей жизни. Рана на ее лице была не такой серьезной, как в прошлой жизни, и она была еще красивее, чем когда окончательно выздоровела в его предыдущей жизни.

Очень хорошо.

Но что случилось с Цзинь Чжифэном и Фэн Цзыин?

Поведение этих двоих было слишком бесстыдным. Они посмели прикоснуться к его женщине. Если бы не неудачное время, он бы убил их раньше.

Но как они познакомились с У'эр?

В его прошлой жизни они не были знакомы.

Казалось, что эта жизнь была не совсем такой, как предыдущая.

В это время Линь Сяоча почувствовала себя счастливой.

[Сяотун, тогда давай вернемся и получим награду].

Ее особняк, машина, кругосветное путешествие первым классом.

Ее экстравагантная жизнь вот-вот начнется!

[Хозяину осталось пройти последний процесс.]

[Хорошо? Какой процесс?] Еще нужно пройти через какой-то процесс?

[Это немного похоже на церемонию вручения дипломов или кат-сцену в игре, вам нужно только отдать дань уважения на свадьбе, чтобы завершить ритуал.]

[И это все?] Лин У действительно такая девушка, которая хочет стать прекрасной невестой?

[Вот так.]

[Она хочет заключить брак?]

[Это... Для этого нет жестких требований.]

[Хорошо. Тогда это зависит от его исполнения.]

Линь Сяоча и Шан Юань сидели бок о бок на главном сиденье зала Цюньюй, что не соответствовало правилам.

Но ее нес Фэн Цзыин, а Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюаньэр также поддерживали ее.

Даже если ученики Горы Тяньюй считали, что это неправильно, никто не осмеливался оспаривать это, потому что Шан Юань тоже согласился, чтобы она сидела рядом с ним.

Бай Сюаньрань всегда была самой привлекательной девушкой в толпе. Она привыкла, что ее держат на руках, словно звезду или луну, а теперь, когда она увидела Линь Сяоча, ее сердце не могло не затрепетать.

Линь Сяоча в это время была очень счастлива, и в ее мире гремели фейерверки.

Нефритовый стул был немного высоковат для нее, и ее маленькие ножки висели в воздухе и радостно раскачивались.

Она даже напевала песенку.

В глазах Бай Сюаньрань ее внешность была ослепительной, что вызвало у нее чувство зависти.

Нежное лицо Бай Сюаньрань стало бело-зеленым. Только тогда она сообразила. Что сейчас произошло?

Она знала Фэн Цзыина и Цзинь Чжифэна с юных лет, и оба они были склонны защищать ее.

Что сейчас произошло?

Почему это произошло?

Почему они защищали ее?

Кто она?

Почему Цзыин и Чжифэн на ее стороне?

Чжао Даньдань и Вэй Пин недоверчиво смотрели на Линь Сяоча. Каково было ее происхождение?

Она была потрясающей!

Внезапно в зале возникло свечение. Несколько вспышек цветного света упали перед Линь Сяоча.

Цзинь Чжифэн и остальные вдруг почувствовали, как в зале появилась очень сильная духовная сила.

Духовная сила Шан Юаня тоже была очень сильной, но он намеренно скрывал ее, чтобы люди не заметили.

Но эта духовная сила совсем не скрывалась. Она была полна агрессии, как бушующий огонь.

Выражение лица Шан Юаня слегка изменилось. Он уже собирался поднять Линь Сяоча со стула, но было слишком поздно.

Ослепительный цветной свет замерцал перед ним, и в свете появилась женщина в разноцветной марле с гордым и гламурным видом.

Она смотрела на Линь Сяоча, сидящего на нефритовом сиденье.

"А ты смелая!!!"

Этот крик пробудил Линь Сяоча от грез о роскошной жизни со ста миллионами юаней.

В это время все ученики горы Тяньюй, включая Шан Юаня, приветствовали женщину: "Я приветствую Шестую Старейшину!".

Фэн Цзыин поклонился ей: "Я приветствую тетю".

Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюаньэр поклонились: "Я приветствую принцессу".

Бай Сюаньрань тоже очень обрадовалась, как будто увидела спасителя: "Тетя Фэйяо, вы здесь!".

На холодном лице женщины, которую приветствовала толпа, был гнев. Она посмотрела на Линь Сяоча, который резко вскочил со стула.

Линь Сяоча посмотрела на внешность этой женщины и догадалась, что это Фэн Фэйяо, сестра императрицы Фэн Наньфэй и шестая старейшина горы Тяньюй.

Имея высокий статус и сильное происхождение, даже лидер горы Тяньюй уступал ей.

Она также являлась покровительницей Бай Сюаньрань на горе Тяньюй.

Какой позор.

После радости будущее полно печали.

Неужели она пришла, чтобы отдать Бай Сюаньрань ее голову?

Однако, если бы Шан Юань, Цзинь Чжифэн и Фэн Цзыин были там, она бы просто спряталась за ними.

Хм, это безопасно.

Она опустила длинные ресницы, прикусила нижнюю губу и сделала робкий шаг назад.

"Шан Юань! Объясни, что происходит!"

Фэн Фэйяо указала на Линь Сяоча: "Как она может сидеть на главном месте в зале Цюньюй?"

Шан Юань снова увидел Линь У в своей жизни. Он был вне себя от радости, потерял свою осанку и в сердце почувствовал сожаление.

Он не был достаточно силен, чтобы противостоять Фэн Фэйяо, поэтому он вежливо сказал: "Шестая старейшина успокойтесь. Это было недоразумение".

"Недоразумение?" Фэн Фэйяо усмехнулся и посмотрел на Фэн Цзыина: "Ты действительно хорош. Ты здесь, чтобы представлять королевскую особу, но ты принес свои романтические привычки города Дунлин на гору Тяньюй! Держать женщину и позволять ей сидеть на главном месте в зале Цюньюй! Что ты думаешь о Горе Тяньюй?!"

Фэн Цзыин сжала кулаки и поклонилась, не говоря ни слова, позволяя ей ругать его. Он знал горячий нрав своей тети.

Прерывать ее в это время было равносильно подливанию масла в огонь.

Казалось, Фэн Фэйяо все видела через Глаз Тяньюй.

Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюаньэр собирались заговорить, но Фэн Фэйяо свирепо посмотрела на них: "Почему вы хотите заступиться за нее? Похоже, что семья Цзинь не ставит мою королевскую семью в его глазах!"

Они оба посмотрели на них, но потеряли дар речи. Их город Цзиньцзюэ не мог вынести обвинения в том, что они смотрят свысока на королевскую семью.

Эта Фэн Фэйяо пока не предпринимала никаких действий. Она просто полагалась на словесные удары, чтобы запугать массы.

У Линь Сяоча появилось нехорошее предчувствие. Зеленый чай всегда был хорош в использовании силы, но сейчас, кажется, никакая сила не может впечатлить Фэн Фэйяо.

"Шестая старейшина, зачем так шуметь?" Медленный голос эхом разнесся по залу.

Они могли только слышать голос, но не могли видеть человека.

Река духовной силы затопила зал.

Это заставило людей почувствовать себя комфортно.

Появился голубой свет. В центре зала появился человек с доброжелательными бровями и в простой одежде.

В это время все в Горе Тяньюй, кроме Фэн Фэйяо, в унисон сказали: "Я приветствую главу".

Лидер горы Тяньюй, Цзян Чэнцзы, потрогал бороду и с улыбкой посмотрел на Фэн Фэйяо: "Почему Шестая Старейшина не в ладах с группой детей?"

"Ха, брат глава, для тебя все - дети".

Линь Сяоча видела высокомерие Фэн Фэйяо. Она даже не обратила внимания на главу.

Это показывало высокомерие клана Фэн.

"Все это место пустое. Сидения не имеют значения. Шестой Старейшине не стоит слишком сильно верить в эти ложные ярлыки".

Фэн Фэйяо снова усмехнулся: "Сегодняшнее первое место в тесте - это тоже ложное имя?"

На этот раз Цзян Чэнцзы был ошеломлен. Первое место - это слава, к которой стремится каждый новый ученик.

Сказать, что это ложный ярлык, разве не значит ударить Гору Тяньюй по лицу?

Он потрогал бороду и кашлянул: "Естественно, нет".

Фэн Фэйяо холодно посмотрела на Линь Сяоча: "Я тоже хочу знать, как ты так быстро прошла все тесты?"

Ее глаза были полны презрения: "С твоими способностями, ты смогла оставить Бай Сюаньрань позади".

Бай Сюаньрань получала ее наставления с детства, и она относилась к Бай Сюаньрань очень серьезно. Бай Сюаньрань и в этот раз пришла сюда, чтобы подготовиться к поклонению ей как мастеру.

Фэн Фэйяо уже давно ожидала, что первое место в этом испытании должна занять команда Бай Сюаньрань.

Но Линь Сяоча лишила ее первого места, оставив без лица?

Она не дала Линь Сяоча и слова сказать.

Она сурово сказала: "Тебе не нужно объяснять мне! Тебе просто нужно все прояснить на стадии Чжэнсинь!".

Лицо Фэн Цзыин стало бледнее, а черные глаза Цзинь Чжифэна сузились.

Стадия Чжэнсинь - это магический артефакт в горе Тяньюй.

Всякий раз, когда на платформе Чжэнсинь появляется хоть капля неискренности, раздается бесконечный гром.

Даже старейшины не могли противостоять его громовому удару.

Она хотела использовать это, чтобы справиться с такой слабой женщиной, у которой нет силы, чтобы связать курицу?

Цзинь Чжифэн без колебаний сделал шаг: "Сяоча - добросердечная. Однажды она пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти мою сестру. Чжифэн хотел бы использовать мое положение будущего повелителя города Цзиньцзюэ в качестве гарантии".

В это время Фэн Цзыин тоже колебался и сузил свои узкие глаза. "Тетушка, Цзыин также считает, что она не обманщица".

Город Цзиньцзюэ и город Дунлин всегда боролись друг с другом как открыто, так и тайно, и всегда имели плохие отношения. Впервые они увидели двух людей, стоящих в одном положении.

Линь Сяоча: Очень хорошо, очень хорошо, продолжайте усердно работать.

Вы самый лучший!

Вы нравитесь мне еще больше...

Фэн Фэйяо сердито усмехнулась: "Хорошо! Вы молодцы!"

Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Шан Юаня: "Ты тоже очарован этой феей, и тоже хочешь поручиться за нее с ними?"

Линь Сяоча: Конечно, его прогресс составляет 100%.

Она не ожидала, что Шан Юань скажет: "Шан Юань верит, что она не побоится перейти на стадию Чжэнсинь".

Линь Сяоча: ???

Что ты сказал?

Она заранее знает содержание теста. Разве это не жульничество?

Неужели ее поразит молния?

Шан Юань посмотрел на нее внимательным взглядом. Он слишком хорошо знал характер Линь У. Даже если бы он дал ей сотню храбрости, она бы не решилась на такой обман.

Поэтому не имело значения, будет ли она на платформе.

Он не должен был так быстро обижать Фэн Фэйяо из-за таких пустяков. Это нарушило бы его

план.

В конце концов, в этом перерождении он хотел жить красиво. Он не может ничего потерять.

"Я верю тебе." Он посмотрел на Линь Сяоча и улыбнулся.

Линь Сяоча: ...

Верь своей большой пустой голове!

"Но, но, мне так страшно." Она робко посмотрела на Шан Юаня.

Шан Юань не изменил своего выражения.

В этой жизни она все еще такая робкая.

Чтобы стать его женщиной, она должна повзрослеть и стать самостоятельной. Только тогда она сможет помочь ему справиться с задачей управления миром.

Поэтому он благодушно улыбнулся и мягко утешил ее: "Бояться нечего".

Линь Сяоча: ...

Фэн Фэйяо стало лучше, когда он увидел, что Шан Юань не встречает в разговор. Шан Юань действительно хорошо понимает ситуацию. Неудивительно, что Цзян Чэнцзы так внимателен к нему.

Она сурово сказала остальным ученикам: "Что вы делаете глупцы? Вы еще не поймали ее!"

Линь Сяоча: !!!

" Остановитесь."

Холодный, негромкий голос прозвучал в зале Цюньюй.

Они увидели человека в белых одеждах, который торопливо вошел через дверь.

Он шел совершенно обычным шагом, но мощная духовная сила в его теле потрясла сердца людей. Не говоря уже о Фэн Фэйяо, она ошеломила даже главу, Цзян Чэнцзы.

Его духовная сила окружала людей, как бескрайний океан, с непреодолимым чувством принуждения.

Лицо вошедшего было красивым, отполированным, как нефрит, с прозрачными, как глазурь, зрачками. Его взгляд замораживал людей на расстоянии тысячи миль.

"Хань Юй?" Цзян Чэнцзы был ошеломлен.

Красивые глаза Фэн Фэйяо расширились, словно она не верила в это.

Остальные присутствующие ученики Горы Тяньюй думали, что видят сон.

За все эти сотни лет он ни разу не появлялся.

Что сегодня происходит...

Неужели он пришел, чтобы присоединиться к этому веселью?

Лицо Шан Юаня слегка похолодело, а уголки его рта подергивались.

Фэн Цзыин нахмурилась. Сердце Цзинь Чжифэна было смешанным.

Он пришел.

Зачем он пришел сюда?

Линь Сяоча: Привет, Сяньцзюнь...

Давно не виделись.

Почему ты здесь?

Кто ты вообще такой?

В это время люди, которые слышали всем залом, почти в унисон сказали: "Я приветствую Хань Юя".

Линь Сяоча: ?

Хань Юй?

Легендарный Хань Юй?

Великий Бог горы Тяньюй с максимальной боевой мощью?

Разве он не умер в самом начале книги?

И Цзинь Чжифэн и Фэн Цзыин знают его?

Почему ты не сказал об этом тогда?!

По сравнению с тем, что было два года назад, Хань Юй сильно изменился. Не говоря уже о внешности, в его ауре не было прежнего равнодушного тепла. Теперь всё его лицо стало холодным и резким.

Аура, которую он посылал, была подавляющей и заставляла людей затаить дыхание.

Она почувствовала себя немного виноватой в своем сердце. Может ли эта перемена быть как-то связана с ней?

Два года назад она совершила нечто удивительное.

Тогда я не знала, что ты не Шан Юань.

Ты и сам этого не говорил.

Ты ведь не будешь меня винить, верно?

Но что ей теперь делать?

Она не может сказать ему, что два года назад узнала не того человека.

Не может быть. Этого не может быть.

Она сделала глубокий, спокойный вдох.

Сяоча, не паникуй. Для начала, держись.

Она выставила перед ним свою маленькую ладошку и пожала его руку, жестко рассмеявшись.

"Сяньцзюнь, давно не виделись".

Давно не виделись?

И это все?

В глазах Хань Юя мелькнул порыв ветра и снега, и он бросил на нее слабый взгляд.

В этот момент Фэн Фэйяо недоверчиво посмотрела на Линь Сяоча: "Ты его знаешь?".

Линь Сяоча неловко улыбнулась и мило ответила: "Немного знаю".

Лицо Хань Юя стало еще холоднее.

Немного?

Фэн Фэйяо была в ярости. Скольких людей она знала?

Скольких людей она соблазнила?

Даже Хань Юя она посмела возжелать!

Кто дал ей такую смелость!

Она вышла из себя и гневно сказала ученику рядом с ней: "Ты до сих пор не довел эту демоницу до стадии Чжэнсинь!".

Хань Юй медленно повернулся и посмотрел на Фэн Фэйяо такими холодными глазами, что они могли заморозить людей.

Он медленно произнес три слова: "Как ты смеешь".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1630501>